Чтобы как можно лучше скрыть странности, Бомён весь день просто тихо сидел за своим столом. Ему казалось, он мало чем отличался от обычного поведения Кан Тоука. Это его радовало.

Во время обеда в школе было несколько детей, в том числе Юн Джинсон, которые, по его наблюдениям, были близки с Кан Тоуком. Они были шумными и казались хулиганами, но им просто нравилось играть больше, чем другим детям, они не были совсем плохими.

Бомён проверил время, изучая математические формулы, которые он уже знал.

Пять часов. Школа уже почти закончилась.

К этому времени Бомён получил общее представление о школьной жизни Кан Тоука. Его обычное отношение к занятиям было настолько скверным, что учительница даже раз спросила, что он делает, уделяя ему внимание на уроке просто потому, что он рассеянно смотрел на доску. Юн Джинсон также спросил, не собирается ли он спать, как будто это было так естественно…

Друзья слетались к нему и смеялись без его участия, а когда он проходил мимо в коридоре, можно было легко найти одну или двух девушек, украдкой поглядывающих на него.

Даже когда Кан Тоук молчал, большинство из них старались произвести на него хорошее впечатление или хорошо к нему относились.

«Я очень завидую его жизни».

Оказалось, что вовсе не обязательно, чтобы жизнь была на уровне Со Канчжуна. Если бы его жизнь была хотя бы на уровне Кан Тоука, то Бомёну было бы нечему завидовать.

По одной только внешности Кан Тоук мог бы стать более популярной звездой. Но ему не хватило усилий, чтобы это произошло. У знаменитости Кан Тоука было много шансов, но он не прикладывал никаких усилий и не имел желания подняться выше. Бомён наконец-то начал немного понимать Кан Тоука.

Он пользовался такой популярностью без особых усилий, так что не было нужды стараться.

Как только прозвенел звонок об окончании уроков, Юн Джинсон поспешно запихнул учебники в рюкзак. Школа закончилась после церемонии закрытия.

— Эй, Юн Джинсон.

Бомён впервые в тот день завел разговор с Юн Джинсоном. У него не было информации об

обычном распорядке дня Кан Тоука, поэтому он должен был как-то получить информацию через своего друга.

— Да? Что?

— Что мы будем делать после окончания школы?

— Что, опять хочешь выпить? Я не могу сегодня. Я должен идти в академию. Если я пропущу и сегодня, мама меня убьет…

— …Тогда что мне делать?

— Что? Вот это да, ты сумасшедший! Ты спрашиваешь меня, что тебе делать после школы?

Даже Бомён подумал, что это странный вопрос. Тем не менее, не было другого способа узнать, чем Кан Тоук обычно занимается после школы. Возможно, у него тоже есть академия, в которую он должен ходить.

— Ты можешь пойти в комнату с компьютером. Хён Чхоль, скорее всего, тоже будет там.

— Игровая комната?

Все, о чем упоминал Юн Джинсон, сводилось к встрече с кем-то, чтобы поиграть или поесть. О посещении академии не было ни слова.

«Хм-м-м… Когда же дебютировал Кан Тоук?»

Бомён тщательно подсчитал годы.

«Девятнадцать! Кан Тоук дебютировал в девятнадцать лет!

Если считать с этого момента, то… KK дебютирует в июне следующего года. Значит, Кан Тоук действительно дебютирует в девятнадцать лет.

Сейчас уже сентябрь, так что до дебюта оставалось меньше года. И все же Кан Тоук не был похож на человека, который собирается вступить в индустрию развлечений.

«Как, черт возьми, он может дебютировать?!»

***

Бомён тщательно проверил журнал звонков и сообщений Кан Тоука, возвращаясь домой на автобусе. Благодаря этому он смог узнать подробности об окружающих Кан Тоука людях и его повседневной жизни.

— Что за черт… Он только и делал, что играл.

Его входящие сообщения были посвящены только играм и времяпрепровождению со своей девушкой. Были также сообщения о его недавнем разрыве с ученицей из соседней школы, с которой он встречался недолго, но ни одного сообщения, связанного с учебой.

Было очевидно, что его родители — профессора! — воспитывают Кан Тоука крайне беззаботным. Сообщения от матери Кан Тоука сводились к тому, что ему нужно обязательно поесть, потому что они вернутся домой поздно.

— Как ему пришло в голову стать идолом?

Бомён видел интервью в журнале, когда КК дебютировали. Это было вскоре после дебюта M2M. Вначале у них брали много интервью, они активно рекламировались в СМИ как группа, соперничающая с M2M, которая получила награду — «Новичок года».

«Возможно, там был какой-то слух о его дебюте… Я должен был тогда прочитать его более внимательно».

В душе зародилось что-то вроде сожаления, но это была нелепая история. Не было никакого смысла думать о том, что он мог знать тогда, что ему предстоит войти в тело члена КК.

Это все еще казалось лихорадочным сном.

«Если это действительно реальность, то что случилось с моим настоящим телом? Оно умерло?»

Если что-то перевернулось и поменялось местами, будь то время или душа, что случилось с другим человеком? В голове у Бомёна была сложная путаница… Нужно ли ему искать свое тело или нет? Однако это была всего лишь мысль.

http://tl.rulate.ru/book/77704/2556828